

3. Болотов Н.А. Ректоры Волгоградского государственного педагогического университета (1931–2007): очерки. Волгоград: Перемена, 2007.

4. Болотов Н.А., Широ Н.В., Широ С.В. Волгоградский государственный педагогический университет в лицах. Волгоград: Перемена, 2006.

5. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-2181. Оп. 1. Д. 84.

6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 9.

7. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 16.

8. Постановление НКТ СССР от 11.11.1929 № 355 «Об условиях труда работников искусств, печати и просвещения, обслуживающих нанимателей по отдельным заданиям» // Российское законодательство (любое изд.).

9. Постановление СНК СССР от 11 ноября 1937 года № 2000 «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» // Высшая школа: сб. постановлений, приказов и инструкций. Ч. 2. М., 1978. URL: <http://http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16619.htm> (дата обращения: 12.04.2012).

10. 10 лет Сталинградского механического института. 1930–1940 / отв. ред. Н.Я. Тингаев. Сталинград, 1940.

* * *

1. 50 let Volgogradskogo politehnicheskogo instituta / pod red. A.I.Trushina. Volgograd, 1980.

2. Avtorhanov A. Kuznica masterov vlasti: shkola vysshih politicheskikh kadrov SK KPSS // Novyj zhurnal. 1978. № 131.

3. Bolotov N.A. Rektory Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (1931–2007): ocherki. Volgograd: Peremena, 2007.

4. Bolotov N.A., Shiro N.V., Shiro S.V. Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet v licah. Volgograd: Peremena, 2006.

5. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj ob-lasti (GAАО). F. R-2181. Op. 1. D. 84.

6. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO). F. R-2555. Op. 1. D. 9.

7. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Saratovskoj oblasti (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 16.

8. Postanovlenie NKT SSSR ot 11.11.1929 № 355 «Ob uslovijah truda rabotnikov iskusstv, pečati i prosveshhenija, obsluzhivajushhix nimatelej po otdel'nym zadanijam» // Rossijskoe zakonodatel'stvo (ljuboe izd.).

9. Postanovlenie SNK SSSR ot 11 nojabrja 1937 goda № 2000 «O vvedenii shtatnyh dolzhnostej i dolzhnostnyh okladov dlja professorsko-prepodavatel'skogo sostava v vuzah» // Vysshaja shkola: sb. postanovlenij,

prikazov i instrukcij. Ch. 2. M., 1978. URL: <http://http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16619.htm> (data obrashhenija: 12.04.2012).

10. 10 let Stalingradskogo mehanicheskogo instituta. 1930–1940 / отв. red. N.Я. Tingaev. Stalingrad, 1940.

Formation of teaching staff at higher schools of the Lower Volga Region in the 1930s

There is considered the issue of formation of teaching staff at higher schools of the Lower Volga Region in the 1930s. There are revealed the peculiarities of teaching staff selection at specialized higher schools, analyzed the general tendencies of the process at the institutes of the Lower Volga Region in this period.

Key words: *teaching staff, higher schools, higher education, state educational policy.*

(Статья поступила в редакцию 29.09.2015)

О.В. РВАЧЕВА
(Волгоград)

СИСТЕМА КАЗАЧЬЕГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Появление казачьих образовательных учреждений в России отвечало запросам казачьего возрожденческого движения и являлось одним из направлений развития этнокультурного образования в системе российской школы. Динамичное развитие этих учреждений свидетельствовало о востребованности их обществом. Однако противоречивость целей и задач казачьего возрожденческого движения передается и казачьим учебным учреждениям.

Ключевые слова: *возрождение казачества, казачьи школы, казачьи кадетские корпуса, система казачьего воспитания, этнокультурное образование, патриотическое воспитание, традиции, модернизация.*

С начала 90-х гг. XX в. в российском образовательном пространстве появляется феномен «казачьих» школ – образовательных учреждений, которые ставили перед собой

задачу не только преподавания школьникам истории и культуры казачества, но и сохранения и воспроизводства казачьей культуры через воссоздание ряда ее компонентов в образовательном процессе.

Развитие казачьих образовательных учреждений было связано, прежде всего, с процессом возрождения казачества, начавшимся в конце 1980-х гг. В рамках этого процесса сформировался запрос его участников на возрождение и сохранение казачьей культуры и воспроизводство казачьей идентичности. Эти темы являлись одними из центральных на первых казачьих форумах [15]. По мнению участников возрожденческого процесса, создание системы казачьего образования и воспитания позволило бы сохранить казачью культуру и способствовало бы ее передаче молодому поколению.

Вместе с тем развитие казачьих школ, на наш взгляд, стало также частью общего процесса изменения концепции школьного образования в России и формирования в школьных программах регионального компонента. Предполагалось, что в этой части образовательных программ больше внимания будет уделяться изучению школьниками истории и культуры своего региона. Региональный компонент также призван был реализовывать потребности развития этнонационального образования (спрос на которое повысился в конце 80-х гг. XX в.) и способствовать сохранению и развитию многообразия этнических культур в России. Таким образом, система казачьего образования являлась частью процесса развития этнокультурного образования и казачьего возрожденческого процесса.

Создание учебного комплекса казачьей направленности начинается в 90-х гг. XX в. Концепция образования, система предметов, организационные формы прошли несколько этапов развития. На первых порах в основном поднимались вопросы просветительского характера: разработка курсов по истории казачества, создание учебников по этому же профилю, пропаганда и введение курсов истории казачества в школах городов, станиц, хуторов.

Идея формирования в рамках возрожденческого процесса системы казачьего образования и воспитания получила поддержку региональных властей. В сентябре 1993 г. Ростовский областной Совет народных депутатов одобрил Программу возрождения казачества в Ростовской области, один из разделов которой посвящался возрождению культуры, обы-

чаев и традиций донского казачества. В нем, в частности, затрагивались вопросы разработки и чтения курсов по истории и культуре казачества, программ и методического материала для школ, гимназий, кадетских корпусов, введение в школах курсов по изучению истории казачества и т.д. [2].

На Кубани в августе 1993 г. малый Совет Краснодарского краевого совета народных депутатов принял «Основные направления Краевой комплексной программы возрождения кубанского казачества». Пятый раздел этой программы посвящался определению направлений возрождения культуры, обычаев и традиций кубанского казачества, и в качестве приоритетных действий в этом направлении признавались создание учебных заведений, подготовка и издание учебных пособий, материалов по краеведению, истории и культуре казачества и православию, разработка программ и введение их в средних учебных заведениях края в дополнение к базовым [3]. Всем Советам народных депутатов, а также администрациям городов и районов предлагалось оказывать помощь во введении в программу учебных заведений «казачьего компонента», выразившегося на тот момент в программах по краеведению, истории и культуре казачества [4].

Первым шагом в этом направлении стало создание военно-патриотических клубов и воскресных школ: «По всей России энтузиасты-преподаватели, военные начали создавать воскресные школы, кадетские казачьи классы. Все они использовали принципы военного образования дореволюционных кадетских корпусов» [5].

Первым казачьим образовательным учреждением стал один из самых известных в прошлом Донской императора Александра III кадетский корпус. Это учебное заведение открылось в 1991 г. и до 1993 г. работало в режиме воскресной школы. В 1994 г. вышло постановление администрации Ростовской области о придании ему статуса государственного образовательного учреждения и принятии его устава [6].

При создании этого кадетского корпуса наиболее последовательно возрождались культурно-исторические традиции казачества в образовательно-воспитательной сфере. Ряд положений устава данного образовательного учреждения предполагал историческую преемственность организационных форм и целей деятельности с его историческим предшественником. Корпусу предоставлялось пра-

во на историческое название и вензель. Форма одежды для воспитанников и персонала устанавливалась на основе обмундирования Донских казачьих частей. Так же как в XIX в., цели образовательного и воспитательного процесса корпуса предусматривали подготовку воспитанников к военной службе, воспитание в традициях русской армии и донского казачества, предполагалось полное государственное обеспечение (вводился даже термин XIX в. «казеннокоштное содержание»), введение в штат офицеров-воспитателей и др.

В 1994–1995 гг. начал работу казачий кадетский корпус имени атамана Бабыча на Кубани. Главной целью создания корпуса, озвученной атаманом Всекубанского казачьего войска В.П. Грозовым в письме к министру обороны России П.С. Грачеву, называлась подготовка молодежи Кубани к военной и гражданской службе. Учебно-воспитательный процесс планировалось в связи с этим организовать по принципу суворовских училищ, с усиленной военно-профессиональной подготовкой, а в жизнь и быт кадет внести элементы воинского устава [7].

В 1997 г. изданы распоряжение Президента РФ «О создании общеобразовательных учреждений – кадетских школ (школ-интернатов)» и Типовое положение о кадетской школе. Документы не предусматривали для данных образовательных учреждений этнической специфики, профессиональная специализация также не имела четкого определения. В Типовом положении говорилось, что основными целями кадетской школы являются интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие обучающихся, их подготовка к служению Отечеству на гражданском и военном поприще [8].

Форма кадетского образования (не только казачьего) вообще оказалась очень привлекательной в начале 1990-х гг. Ее актуальность обуславливалась историческим происхождением и манифестацией патриотического военнизированного воспитания. В контексте казачьего возрождения это были важные характеристики. Исторические корни казачьих кадетских корпусов придавали им особую значимость, т.к. процесс возрождения сам по себе предусматривал реконструкцию социокультурной среды казачества. Очень важно было на первых порах воссоздать скрупулезно историческую форму такого учебного заведения.

Развитие кадетской системы образования шло очень динамично. Только в Ростов-

ской и Волгоградской областях в 2008 г., по данным Минрегионразвития, насчитывалось 8 казачьих кадетских корпусов. Однако историческую основу имели только два из них – Донской Императора Александра III кадетский корпус (1883 г.) и Второй Донской Императора Николая II казачий кадетский корпус (1920 г.). Остальные являлись «новоделами».

Стремительное увеличение численности казачьих кадетских корпусов свидетельствовало о востребованности их в обществе, в казачьем движении и о поддержке властью. В Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг. наряду с остальными мероприятиями для социальной и экономической деятельности казачьих обществ предусматривалось и создание казачьих учебных заведений, а также центров казачьей культуры [10]. В администрации Ростовской области комитет по делам казачества был преобразован в департамент по делам казачества и кадетских учебных заведений. Финансирование казачьих кадетских образовательных учреждений из бюджета Ростовской области с 2005-го по 2007 г. выросло более чем в два раза (69,8 млн руб. в 2005 г., 170,5 млн руб. в 2007 г.) [11]. В Волгоградской области в 2005 г. было принято Постановление губернатора «О развитии сети казачьих кадетских общеобразовательных учреждений и школ в Волгоградской области». В 2004 г. в Краснодарском крае принимается Постановление главы администрации края «Об утверждении Положения об образовании казачьих классов в общеобразовательных учреждениях на территории Краснодарского края».

При создании казачьих кадетских корпусов манифестировались две главные цели, взятые из истории этих учебных заведений. Во-первых, военно-патриотическое воспитание и образование подрастающего поколения, во-вторых, благотворительная миссия, а именно воспитание и обучение прежде всего детей из малообеспеченных семей, сирот и т.д. Действительно, ряд таких корпусов был создан на базе школ-интернатов, детских домов. С другой стороны, наиболее известные из них, такие как Казачий кадетский корпус Александра III или казачий кадетский корпус имени М.А. Шолохова (созданный в Москве в 2002 г.), быстро превратились в элитные образовательные учреждения с большим конкурсом на место.

В конце 90-х гг. XX в. формируется тенденция создания казачьими обществами соб-

ственного образовательно-воспитательного и культурного пространства. В 1998 г. разрабатывается Программа совершенствования образования и воспитания детей Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (ВКО ВВД). В ней определялись ведущие направления новой многоукладной системы образования. Предусматривалось создание разных типов казачьих образовательных учреждений (кадетские корпуса, школы, лицеи), а также непрерывность казачьего образования от низшей ступени до высшего образования включительно [12].

В документах казачьих организаций, а также федеральной власти начинает появляться такое понятие, как «казачья школа». Так, казачья школа как тип учебно-воспитательного учреждения упоминается в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. (так же как кадетские школы и корпуса). Статус «казачий» появляется в наименовании профессионально-технических училищ и детских садов. В начале 2000-х гг. появляются вузы, так или иначе ориентированные на «казачье образование», например имеющий казачий факультет Евразийский открытый институт, в 2014 г. Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского стал именоваться Первым казачьим университетом.

В другом варианте вуз, колледж или техникум заключали договор на сотрудничество с казачьим обществом. Например, в Волгограде в 2007 г. был заключен договор о целевой контрактной подготовке кадров для государственной и иной службы казаков Волгоградской области на базе ФГОУ СПО «Волгоградский технологический колледж», подписано соглашение между Комитетом по делам национальностей и казачества, окружными казачьими обществами ВКО ВВД на территории Волгоградской области и Волгоградской сельскохозяйственной академией по вопросам сотрудничества в области подготовки специалистов сельского хозяйства для казачьих обществ [13]. Таким образом, можно говорить о выстраивании казачьей образовательной вертикали, предусматривающей охват всех возрастов молодежи.

В 2007–2008 гг., по данным исследователей, по Войску Донскому (с учетом территории Ростовской и Волгоградской областей) насчитывалось 9 казачьих кадетских корпусов*,

* По данным Минрегионразвития 2008 г. – 8 казачьих кадетских корпусов [9].

9 казачьих кадетских профессиональных училищ, 5 образовательных учреждений среднего и начального профессионального образования, 143 муниципальных общеобразовательных учреждения, 17 казачьих центров дополнительного образования, 23 детских сада, всего 206 образовательных учреждений [14].

В 2014 г. в Ростовской и Волгоградской областях действовало уже 10 казачьих кадетских корпусов, 2 из них федерального подчинения – Морозовский А.В. Суворова казачий кадетский корпус, Аксайский Данилы Ефремова казачий кадетский корпус Министерства обороны РФ.

На территории Кубанского казачьего войска в 2007–2008 гг. действовали 2 казачьих кадетских корпуса, 251 класс казачьей направленности и 332 группы казачьей направленности в системе дополнительного образования детей [15]; на территории Терского казачьего войска – 1 казачий кадетский корпус, 6 казачьих школ и школ-интернатов [16]. В 2013 г., по данным официального сайта Кубанского казачьего войска, на территории Краснодарского края действовало 6 казачьих кадетских корпусов.

В формировании и развитии казачьих учебных заведений можно выделить, на наш взгляд, несколько тенденций, которые парадоксальным образом сочетались, образуя новые социокультурные феномены. Так, этнокультурное развитие, основанное на воскрешении и пропаганде казачьей культуры, сочеталось с постоянно манифестируемой военно-патриотической компонентой казачьего возрождения. Таким образом, патриотизм, трактуемый в военизированном ключе, становился частью этнокультурной традиции казачества. Следующие тенденции, прослеживаемые, на наш взгляд, в развитии системы казачьего образования, – это модернизационная, основанная на брендовом использовании казачьих культурных характеристик и ориентации на современную социокультурную и экономическую ситуацию, и тенденция возрождения традиции в полном ее объеме.

Этнокультурная направленность казачьих учебных заведений проявилась сразу, т.к. этого требовала логика возрождения казачества. В 1991 г. на Кубани был составлен проект концепции «Казачья гимназия», ключевым понятием которой являлась «теоретическая модель учебного заведения традиционного типа» [17]. Такая гимназия, по замыслу разработчиков, должна была соединить абстрактные зна-

ния о природе и обществе с конкретным этнокультурным типом мышления и сформировать особое мировоззрение. Для этого в рамках учебно-воспитательного процесса предполагалось акцентировать внимание на истории и культуре казачества и создавать психологические предпосылки для возрождения казачьих обычаев, обрядов, уклада местной жизни, языка и фольклора [18].

Согласно Уставу казачьего кадетского корпуса императора Александра III (Новочеркасск), общее образование в этом учебном заведении должно предоставляться, прежде всего, сыновьям казаков, а также военнослужащих [19]. Как уже упоминалось, Программа казачьего образования и воспитания, опубликованная в Документально-информационном бюллетене ВКО ВВД в 1998 г., в качестве объекта процесса рассматривала детей Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». Программа предполагала развитие у них самосознания и осмысления себя как носителей культуры своего народа, идентификацию личности со своим народом, наряду с представлением о себе как о гражданах России [20].

Этническая направленность развития системы казачьего образования поддерживалась войсковыми казачьими обществами. В пояснительной записке атамана В.П. Громова о деятельности Кубанского казачьего войска за 1995 г. содействие войска в открытии казачьих гимназий и школ связывается с работой по возрождению казачьего самосознания, наряду с поддержкой развития культуры и распространением трудов по истории кубанского казачества [21]. Атаман ВКО ВВД В.П. Водолацкий на Большом круге в 2006 г. назвал систему казачьего образования механизмом восстановления потенциала казачества, утраченного в результате геноцида [22]. В Волгоградской области проект по введению в систему образования регионального казачьего компонента характеризовался представителями администрации и казаками как направленный на восстановление законных прав репрессированной культурно-этнической общности казаков на традиционное духовно-культурное развитие и образование [23].

В 2000-х гг. на Юге России разрабатываются проекты региональных (казачьих) компонентов в системе образования, а также концепции казачьего образования, в которых предлагалось учитывать его этническую направленность. Наиболее последовательно, на

наш взгляд, этническую составляющую казачьего образования развивает проект «Региональный этнокультурный казачий компонент государственного стандарта общего образования», разработанный работниками Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования в 2008 г. Рефреном в целях, задачах и принципах данного проекта проходит идея формирования казачьей этничности.

В проекте этнокультурное казачье образование определяется как фактор сохранения и развития самобытности населения Волгоградской области, который может способствовать этнической идентификации и политической консолидации населения области [24]. Аналогично, хотя и с меньшим акцентированием казачьей специфики, сформулированы цели и задачи регионального (казачьего) образовательного компонента в Ростовской области. Образовательные программы в рамках этого компонента направлены на формирование «достойного представителя России, казачьего общества, носителя, пользователя и создателя социокультурных ценностей и традиций Донского края, активного участника социально-экономического, общественно-политического и культурного развития своего муниципального образования и Ростовской области в целом» [25].

Вместе с тем обязательной составной частью всех казачьих этнокультурных образовательно-воспитательных программ становится военно-патриотический аспект: «Необходимо наполнить образовательный процесс содержанием казачества, его патриотической сущности» [26]. Военный компонент для казачьей культуры действительно можно назвать стержневым, к началу XX в. с ним был тесно увязан компонент патриотического служения казачества Отечеству (активно к тому же манифестируемый властью и казаками). Таким образом, военно-культурные традиции казачества в совокупности с патриотизмом стали восприниматься как основы казачьей культуры. Неудивительно, что в конце XX в. при конструировании этнокультурного пространства в системе казачьих образовательно-воспитательных учреждений воспитание носителя этнокультурных ценностей казачества и патриота-защитника Отечества оказывается соединенным в некий континуум целей и задач. Так, в ростовской областной целевой программе поддержки казачьих обществ на 2004–2006 гг. приоритетными направлениями воз-

рождения донского казачества названы сохранение и развитие казачьей культуры, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Дону и Отечеству, развитие системы кадетских и казачьих образовательных учреждений.

В целом можно сказать, что казачий этнокультурный компонент проявляется в программах учебных заведений в следующем. Во-первых, в задачах учебного заведения (воспитание учащихся в славных традициях русской армии и донского казачества, подготовка воспитанников к будущей службе на военном и гражданском поприще). Во-вторых, в организации воспитательного процесса (наличие атаманов в классах, организационная система классов в виде хуторов/курений и др.). В-третьих, введение в программы обучения по гуманитарному блоку предметов регионального компонента с акцентом на казачьих атрибутах.

Модернизационный компонент образовательной модели казачьих школ проявляется, прежде всего, во введении социально востребованных образовательных программ. Так, в системе казачьего образования на сегодняшний момент действует несколько профтехучилищ, главная цель которых определяется как оказание поддержки молодежи в профориентации и выборе профессии. Хорошим примером является опыт образовательного процесса в ГОУ НПО ПУ № 5 г. Армавира. В 2004 г. здесь была набрана экспериментальная группа казачьей направленности, разработан специальный учебный план. Он предусматривает получение полного среднего образования по специальности «Слесарь по ремонту автомобилей». В него включен раздел «История Кубани и казачества», а также факультативы «Культурное наследие кубанского казачества», «Прикладная физподготовка», «Военная подготовка», «История православия». Схожая ситуация наблюдается практически во всех казачьих учебных заведениях. Так, среди стратегических целей Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета) заявлено достижение лидирующих позиций в военно-патриотическом воспитании в духе казачества, массовое обучение и закрепление специалистов для предприятий малого, среднего бизнеса и казачьих хозяйств регионов в целях внедрения технологических инноваций и готовых бизнес-решений по различным хозяйственным направлениям.

У распространения казачьего статуса на учреждения профтехобразования есть и другая цель, периодически озвучиваемая представителями казачьих обществ. Данные учебные заведения должны поставлять кадры для казачьих обществ, наделенные достаточным комплексом знаний и умений для осуществления задач государственной и иной службы.

Также модернизационный компонент проявляется во введении дополнительных предметов, которые отвечают социальному запросу и помогают адаптироваться и социализироваться во внешкольной среде: обучение различным профессиям, элементы военной подготовки, верховая езда (очень популярна и считается почти неотъемлемым элементом казачьего образования), различные виды рукопашного боя, этикет, танцы (от народных до вальса, полонеза и т.д.) и др.

Весьма показательным, на наш взгляд, в плане модернизации казачьей традиции является комплекс дополнительных предметов, введенных в образовательный процесс в Белокалитвенском имени М. Платова казачьем кадетском корпусе. Программа называется «Опыт по воспитанию стрессоустойчивой личности». Применяется методика стрессового воздействия. В эту программу входят прыжки с парашютом, погружения с аквалангом, альпинизм с элементами военной подготовки, армейский рукопашный бой. Навыки приобретаются в секциях и кружках: «Под белым куполом», «Небо зовет», «Осваиваем акваланг», «Вверх по скалам», «Школа спецназа», «Нет казаков без коня» и др. Причем в этих экстремальных занятиях принимают участие и мальчики, и девочки.

Анализ вышеприведенных фактов позволяет сделать следующее заключение. Происходящий в сфере образования процесс можно обозначить даже не как трансформацию традиции, а как конструирование новых элементов культуры, маркированных казачьим брендом. Это позволяет привязывать систему казачьих образовательных учреждений к процессу возрождения, сохранению казачьей культуры. Главным аргументом здесь является усиленный акцент на подготовку учащихся к служению Отечеству, что, по мнению участников возрождения, является главной отличительной чертой казачьей культурой, присущей всем казакам. Поскольку этничность казаков остается слабо аргументированной, то единственным способом заявить о своей уникальности для участников процесса становится усиление значения фактора служения Отечеству.

Итак, превращение казачьих корпусов, школ, училищ и др. в учебные заведения этнического типа вполне соответствует задачам реабилитации возрождения казачьего этноса. Вместе с тем казачьи учебные заведения вполне вписываются в процесс создания из казачества, его истории и культуры социального проекта с консолидирующим социокультурным потенциалом (в казачьих школах, например, «в казаки» принимают не только потомков казаков, но представителей многих других этносов). Несмотря на противоречивость казачьего движения, оно сохраняет свою перспективность для государства, т.к. основано на идее служения Отечеству. Перенесение данной идеологии в казачьи школьные заведения делает казачий проект в образовании весьма привлекательным в глазах общества.

Список литературы

1. Выступление войскового атамана Всеволодского войска Донского Водолацкого В.П. на Большом отчетно-выборном Круге Всеволодского войска Донского 14 октября 2006 г. // Региональный этнокультурный казачий компонент в становлении и развитии традиционной народной педагогики. Волгоград, 2007. С. 4.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1843. Д. 100. Л. 14.
3. ГАКК. Ф. Р-1843. Д. 12. Л. 3.
4. ГАКК. Ф. Р-1843. Д. 68. Л. 156.
5. ГАКК. Ф. Р-1843. Д. 68. Л. 96.
6. ГАКК. Ф. Р-1843. Д. 68. Л. 95.
7. Доклад первого заместителя атамана ВКО ВВД по Волгоградской области председателя Комитета по делам национальностей и казачества Администрации Волгоградской области Бирюкова А.А. «О состоянии вопросов возрождения казачества на территории Волгоградской области» // Материалы Волгоградского областного семинара-совещания окружных, станичных и хуторских атаманов войскового казачьего общества «Всеволодское войско Донское» (3 июня – 6 июня 2004 года). Волгоград, 2004. С. 37.
8. Дорофеева А.В. О сети учреждений и классов казачьей направленности // Научно-практическая педагогическая конференция по вопросам организации классов и школ казачьей направленности. Краснодар: Традиция, 2007. С. 12–13.
9. Информационный бюллетень «О ходе реализации аналитической программы Министерства регионального развития РФ “Становление и развитие государственной службы российского казачества в 2008–2010 годах”». Вып. 1. М.: Минрегионразвития РФ, 2008. С. 23.
10. Казарезов И.В. Система духовно-патриотического воспитания молодежи на примере Всеволодского войска Донского // Казачество в истории России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: АСПЕКТ, 2007. С. 47.
11. Копченко С.В. Модель организации работы общеобразовательной школы, имеющей классы казачьей направленности: проектировочные аспекты // Научно-практическая педагогическая конференция по вопросам организации классов и школ казачьей направленности. Краснодар: Традиция, 2007. С. 52.
12. Они знают, в какую гавань плывут // Казаки. 2005. № 10–12. С. 20–23.
13. Озеров А.А., Борисова О.Н. Казачество в социально-политической структуре российского общества: основные тенденции и современное состояние (на примере деятельности ВКО «Всеволодское войско Донское»). Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С. 33.
14. Палата В.В., Шендрик И.Г. От казачьей группы к казачьему училищу // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Шестой Междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. Краснодар–Армавир, 2008. С. 190.
15. Положение о возрождении исторических обычаев и традиций войска Донского, принятого на Первом Большом Круге СКОВД в 1991 г. // Водолацкий В.П., Озеров А.А., Киблицкий А.Г. Возрождение: первый круг казаков Дона. Ростов н/Д.: Дончак, 2006. С. 79–80.
16. Постановление Администрации Ростовской области от 30.09.94 г. № 268 «О создании государственного образовательного учреждения “Донской Императора Александра III Кадетский корпус”» // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества: в 2 т. Ростов н/Д.: РостИздат., 2001. Т. 2. С. 116.
17. Программа возрождения казачества в Ростовской области. Приложение к решению 15 сессии 21 созыва Ростовского областного Совета народных депутатов от 15.09.1993 г. // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества: в 2 т. Ростов н/Д.: РостИздат, 2001. Т. 2. С. 96–98.
18. Программа совершенствования образования и воспитания детей Войскового казачьего общества Всеволодское Войско Донское // Современное Донское казачье войско в первоисточниках (документально-информационный бюллетень). Новочеркасск, 1998. С. 27–28.
19. Региональный (казачий) компонент государственного стандарта общего образования. Проект для экспериментальной апробации. Ростов н/Д., 2005. С. 11.
20. Региональный этнокультурный казачий компонент в становлении и развитии традиционной народной педагогики: сб. по материалам газ. «Казачий круг». Волгоград, 2008. С. 5.

21. Региональный этнокультурный казачий компонент в становлении и развитии традиционной народной педагогики. Волгоград, 2008. С. 7, 8, 10, 11.
22. Российское казачество: науч.-справ. изд. / отв. ред. Т.В. Таболина. М., 2003. С. 629.
23. Сборник методических материалов (для апробации органами государственной власти и местного самоуправления муниципальных образований в ходе реализации государственной политики Российской Федерации в отношении казачества): в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 24.
24. Типовое положение о кадетской школе (кадетской школе-интернате) / Утв. Постановлением Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1427 // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества: в 2 т. Ростов н/Д.: РостИздат, 2001. Т. 1. С. 214–223.
25. Устав ГОУ «Донской императора Александра III кадетский корпус». Приложение к постановлению Главы Администрации Ростовской области от 30.09.94 г. № 268 // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества: в 2 т. Ростов н/Д.: РостИздат, 2001. Т. 2. С. 119.
26. Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 годы // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества: в 2 т. Ростов н/Д.: РостИздат, 2001. Т. 1. С. 277–275.
- * * *
1. Vystuplenie vojskovogo atamana Vsevelikogo vojska Donskogo Vodolackogo V.P. na Bol'shom otchetno-vybormom Kruge Vsevelikogo vojska Donskogo 14 oktjabrja 2006 g. // Regional'nyj jetnokul'turnyj kazachij komponent v stanovlenii i razvitii tradicionnoj narodnoj pedagogiki. Volgograd, 2007. S. 4.
2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. R.-1843. D. 100. L. 14.
3. GAKK. F. R.-1843. D. 12. L. 3.
4. GAKK. F. R.-1843. D. 68. L. 156.
5. GAKK. F. R.-1843. D. 68. L. 96.
6. GAKK. F. R.-1843. D. 68. L. 95.
7. Doklad pervogo zamestitelja atamana VKO VVD po Volgogradskoj oblasti predsedatelja Komiteta po delam nacional'nostej i kazachestva Administracii Volgogradskoj oblasti Birjukova A.A. «O sostojanii voprosov vozrozhdenija kazachestva na territorii Volgogradskoj oblasti» // Materialy Volgogradskogo oblastnogo seminaru-soveshhanija okružnyh, stanichnyh i hutorskih atamanov vojskovogo kazach'ego obshhestva «Vsevelikoe vojsko Donskoe» (3 ijunja – 6 ijunja 2004 goda). Volgogradskaja oblast', Urjupinskij rajon, «Hopjorskij okrug» VKO VVD, stanica Tepikinskaja. Volgograd, 2004. S. 37.
8. Dorofeeva A.V. O seti uchrezhdenij i klassov kazach'ej napravlenosti // Nauchno-praktičeskaja pedagogičeskaja konferencija po voprosam organizacii klassov i shkol kazach'ej napravlenosti. Krasnodar: Tradicija, 2007. S. 12–13.
9. Informacionnyj bjulleten' «O hode realizacii analitičeskoj programmy Ministerstva regional'nogo razvitija RF “Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoj sluzhby rossijskogo kazachestva v 2008–2010 godah”». Vyp. 1. M.: Minregionrazvitija RF, 2008. S. 23.
10. Kazarezov I.V. Sistema duhovno-patriotičeskogo vospitanija molodezhi na primere Vsevelikogo vojska Donskogo // Kazachestvo v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. M.: ASPEKT, 2007. S. 47.
11. Kopchenko S.V. Model' organizacii raboty obshheobrazovatel'noj shkoly, imejushhej klassy kazach'ej napravlenosti: proektirovochnye aspekty // Nauchno-praktičeskaja pedagogičeskaja konferencija po voprosam organizacii klassov i shkol kazach'ej napravlenosti. Krasnodar: Tradicija, 2007. S. 52.
12. Oni znajut, v kakuju gavan' plyvut // Kazaki. 2005. № 10–12. S. 20–23.
13. Ozerov A.A., Borisova O.N. Kazachestvo v social'no-političeskoj strukture rossijskogo obshhestva: osnovnye tendencii i sovremennoe sostojanie (na primere dejatel'nosti VKO «Vsevelikoe vojsko Donskoe»). Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSh JuFU, 2009. S. 33.
14. Palata V.V., Shendrik I.G. Ot kazach'ej gruppy k kazach'emu uchilishhu // Iz istorii i kul'tury linejnogo kazachestva Severnogo Kavkaza: materialy Shestoj Mezhdunar. Kubansko-Terskoj nauch.-prakt. konf. Krasnodar-Armavir, 2008. S. 190.
15. Polozhenie o vozrozhdenii istoričeskich obyčaeв i tradicij vojska Donskogo, prinjatogo na Pervom Bol'shom Kruge SKOVD v 1991 g. // Vodolackij V.P., Ozerov A.A., Kiblickij A.G. Vozrozhdenie: pervyj krug kazakov Dona. Rostov n/D.: Donchak, 2006. S. 79–80.
16. Postanovlenie Administracii Rostovskoj oblasti ot 30.09.94 g. № 268 «O sozdanii gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija “Donskoj Imperatora Aleksandra III Kadetskij korpus”» // Gosudarstvennye акты po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 2. S. 116.
17. Programma vozrozhdenija kazachestva v Rostovskoj oblasti. Prilozhenie k resheniju 15 sessii 21 sozyva Rostovskogo oblastnogo Soveta narodnyh deputatov ot 15.09.1993 g. // Gosudarstvennye акты po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 2. S. 96–98.
18. Programma sovershenstvovanija obrazovanija i vospitanija detej Vojskovogo kazach'ego obshhestva Vsevelikoe Vojsko Donskoe // Sovremennoe Donskoe kazach'e vojsko v pervoistočnikah (dokumental'no-informacionnyj bjulleten'). Novočerkassk, 1998. S. 27–28.
19. Regional'nyj (kazachij) komponent gosudarstvennogo standarta obshhego obrazovanija. Proekt

dlja jeksperimental'noj aprobacii. Rostov n/D., 2005. S. 11.

20. Regional'nyj jetnokul'turnyj kazachij komponent v stanovlenii i razvitii tradicionnoj narodnoj pedagogiki: sb. po materialam gaz. «Kazachij krug». Volgograd, 2008. S. 5.

21. Regional'nyj jetnokul'turnyj kazachij komponent v stanovlenii i razvitii tradicionnoj narodnoj pedagogiki. Volgograd, 2008. S. 7, 8, 10, 11.

22. Rossijskoe kazachestvo: nauch.-sprav. izd. / otv. red. T.V. Tabolina. M., 2003. S. 629.

23. Sbornik metodicheskikh materialov (dlja aprobacii organami gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija municipal'nyh obrazovanij v hode realizacii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii kazachestva): v 2 t. M., 2008. T. 1. S. 24.

24. Tipovoe polozenie o kadetskoj shkole (kadetskoj shkole-internate) / Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 nojabrja 1997 g. № 1427 // Gosudarstvennye akty po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 1. S. 214–223.

25. Ustav GOU «Donskoj imperatora Aleksandra III kadetskij korpus». Prilozhenie k postanovleniju Glavy Administracii Rostovskoj oblasti ot 30.09.94 g. № 268 // Gosudarstvennye akty po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 2. S. 119.

26. Federal'naja celevaja programma gosudarstvennoj podderzhki kazach'ih obshhestv na 1999–2001 gody // Gosudarstvennye akty po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 1. S. 277–275.

System of Cossack upbringing and education at the end of the XX – early XXI century. Tendencies of development in the South of Russia

The establishment of Cossack educational institutions in Russia met the demands of the Cossack revival movement and was one of the directions of ethnocultural education development in the system of Russian school. The dynamic development of these institutions showed their relevance in the society. But the discrepancy of the goals and tasks of the Cossack revival movement passed to the Cossack educational institutions.

Key words: *Cossack revival, Cossack schools, Cossack military schools, system of Cossack education, ethnocultural education, patriotic education, traditions, modernization.*

(Статья поступила в редакцию 25.10.2015)

Е.С. НОСАЧЁВА
(Ставрополь)

У ИСТОКОВ ЗАРОЖДЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ (к 170-летию со дня основания первого театра на Кавказе)

Освещаются истоки зарождения первого театра на Кавказе – Ставропольского академического театра драмы им. М.Ю. Лермонтова. В исторической литературе причинно-следственная связь формирования театральных основ его появления изучена слабо. Путем анализа эмпирического материала восстанавливается значение театрального искусства для социокультурной составляющей губернского города XIX в., раскрываются основания к формированию духа театральных потребностей и идей по их реализации. Показано, что театральное искусство сыграло основополагающую роль в формировании городской культуры и способствовало идейному, нравственному и художественному воспитанию северокавказского общества XIX в.

Ключевые слова: *зарождение театра, Кавказ, драмтеатр, Ставрополь, театральные труппы.*

Впервые история Ставропольского театра была рассмотрена в трудах провинциальных историков, деятелей Ставропольской учёной архивной комиссии Г.Н. Прозрителева и С.В. Фарфоровского [15]. На основе собранных в ходе работы комиссии архивных документов, воспоминаний очевидцев была описана история становления профессиональной провинциальной труппы, а также первые попытки создания Ставропольского театра. Однако предпосылки формирования театральной культуры на Ставрополье оставались неисследованными до сегодняшнего дня.

В канун празднования 170-летия первого театра на Кавказе возникла необходимость обратиться к истории его зарождения с точки зрения причин формирования театральной культуры в Северокавказском регионе. Данный подход позволил отобразить роль и значение театрального искусства для социокультурной составляющей губернского города XIX в.